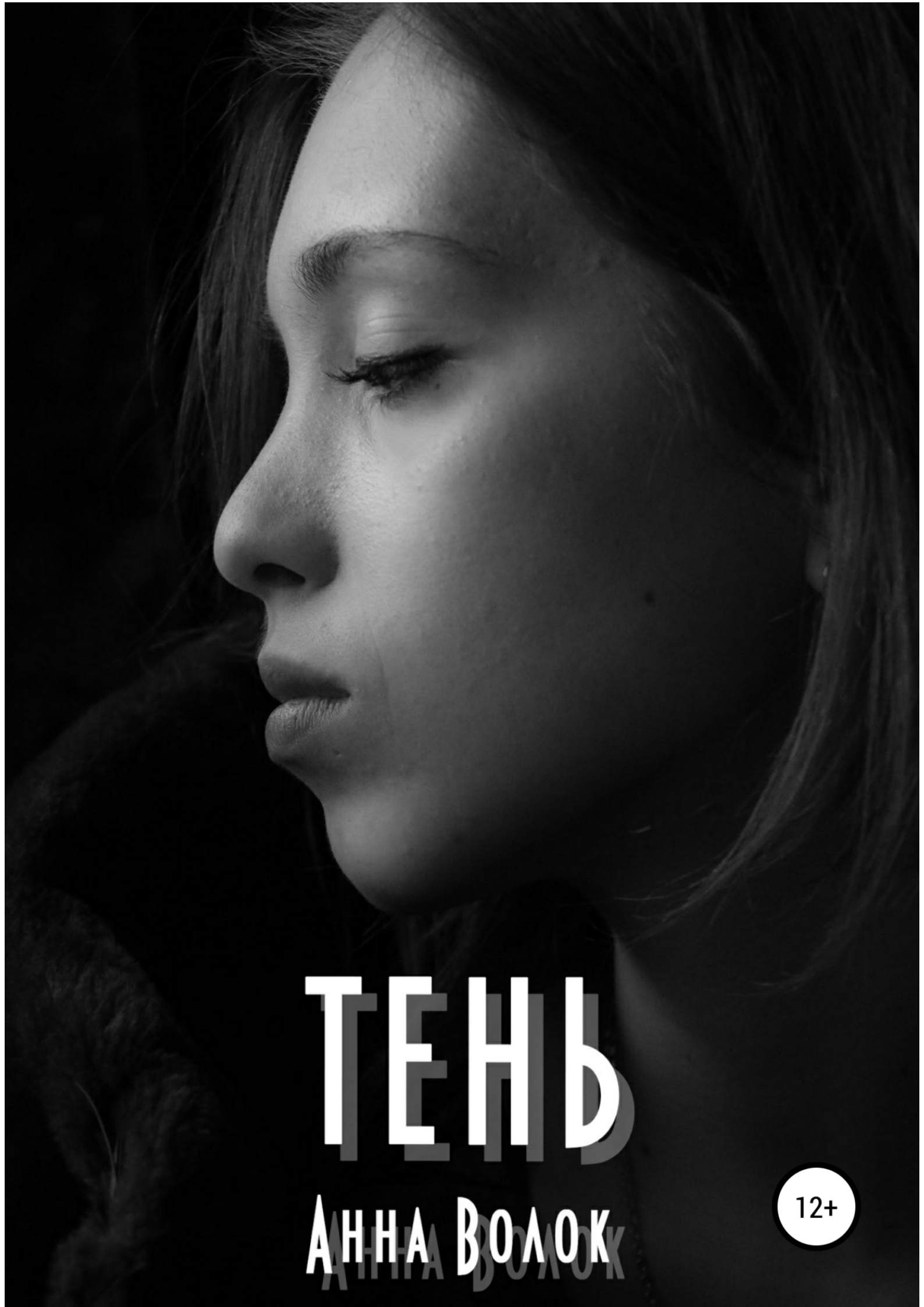

ТЕНЬ

АННА ВОЛОК

12+

Анна Волок

Тень

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волок А.

Тень / А. Волок — «ЛитРес: Самиздат», 2019

А вы помните школьные будни? Если над вами издевались одноклассники, то воспоминания наверняка окрашены в темный цвет. Ученица девятого "А" Катя переживает это прямо сейчас, только ее одноклассники - не простые дети, а жертвы вируса.....вируса, который поражает тени.

© Волок А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Анна Волок

Тень

Катя верила, что физрук Артем Михайлович мог написать целую книгу о том, как унижить ученика. Способов в его списке набралось бы больше десятка. «Зотова, тебе в ухо посвистеть?» – обратился учитель к ней в начале урока. Всего-то задумалась на секунду, зачем позорить ее перед всеми? И смех одноклассниц не ободряющий, а коварный и злой. Особенно Машин. Наверное, хихикать ее учил сам дьявол! Больше всего Катя хотела распустить волосы и спрятать за ними лицо, чтобы красных щек не было видно, только «махать космами» на физкультуре запрещалось.

А вот теперь, по традиции, за полчаса до звонка, начиналась пытка баскетболом. Учитель назначил Машу и Колю капитанами, и велел формировать команды из одноклассников. Катя вжала голову в плечи, ощущая горький комок в горле. Ее всегда выбирали последней. Она плохо запоминала свою команду, слабо разбиралась в правилах и не попадала в кольцо. Переживания рождали рифмы – ее радость, ее спасение. «Пол-кол-стол», «Класс-час-пас».

Маша вызвала Свету – свою лучшую подругу. Несмотря на то, что играла она из рук вон плохо, ее всегда выбирали одной из первых. Повезло же кому-то дружить с лучшими. Катя завидовала. И что с ней не так? Ведь что-то же точно не так! Она вспомнила, как в пятницу к ней обратилась Надежда Петровна, оторвав от разглядывания снежинок в окне: «Катюша, о чем я говорила?». Катя тогда чуть карандашом не подавилась. И ведь учитель литературы никогда прежде ее не высмеивала. Неужели пришло время менять школу?

Наконец, когда осталось три человека, Маша задумчиво хмыкнула и крикнула:

– Зотова! Давай к нам!

Катя округлила глаза. От удивления она впервые не смогла придумать, куда воткнуть рифму.

Игра началась живо. Мяч гулко стучал по деревянному полу. Катя старалась поспеть за командой, игнорируя боль в боку от непривычно долгого бега. Только пас ей все равно не давали. В воздухе витал запах пота и духов. Учитель свистел, комментировал. К Кате прилетел мяч, но она от неожиданности и страха, отбросила его в толпу. Маша недовольно цокнула, от чего по телу побежали мурашки. И снова дежавю. На прошлом уроке Кате досталось за то, что она подает мяч соперникам, когда те кричат «Кидай мне!», «Давай сюда!». Нет, не думать об этом, не вспоминать! Нужно собраться, сосредоточиться, вспомнить кто в ее команде, кроме злосчастной Машки! Делились бы они по принципу «девчонки против мальчишек», было бы проще. Спустя минуту мяч снова метнулся к Кате, и она сразу передала его Машке. Та подскочила к кольцу и сравняла счет. Команда радостно завопила, а Катя улыбнулась. Ее захлестнуло давно забытое ощущение из детства, с тех самых времен, когда она играла во дворе с другими детьми. Чувство, что она – часть команды, часть единого целого. Мяч снова выплывал чехарду. Шлеп-шлеп. На мгновение Катя представила, какое уважение получит, если вырвет победу. Мечта казалась настолько явной, что о другом она и думать не могла, высматривая мячик меж ног соперников. И словно по мановению учительской указки, мяч вновь оказался у нее в руках.

– Давай сюда! Давай мне!

Наверняка никто не ожидал, что она бросится к кольцу. Еще секунда. Прыжок. Мяч летит и попадает в корзину. Катя сама не поняла, что произошло. Она вырвала победу?! Смеясь, она запрыгала на месте. Но только глаза Маши оставались холодными. Слились воедино звонок и свист, а команда торжествовала. Только то была не ее команда.

– Дура тупая, ты куда мяч закинула?! – разъярилась Маша. Сердце Кати упало ниже земли, ниже пола. – Это же наша корзина!

А учитель окончил урок и отправил класс по домам, как ни в чем не бывало.

Переодеваясь, Катя то и дело ловила возмущенные взгляды. «Свои» ее ненавидели, а «чужие» высмеивали. По щекам бежали слезы. В голове наряду с мыслями «Что я наделала!» крутились новые рифмы – «Слезы-морозы-розы». Думать о розах. Они красивые и колючие, все их любят за это. В ней же одна безвкусная мякоть протухшего фрукта.

Катя старалась переодеться скорее, но вещи валялись из рук. Хорошо, что урок последний и она убежит домой. А завтра... Они забудут. Они, конечно, забудут. И сдался ей этот мяч! «Мяч-плач-палач». Упаковывая форму в пакет, Маша сыпала проклятиями:

– Тормоз! Тупая дура! Косячная! А вы чего ржете?!

Голос девушки дребезжал. Она кинула в бывших соперников кеды один за другим, замахнулась сумкой на Катю, а затем просто велела всем заткнуться. Только остальных ее реакция забавляла. Может, они поспорили на что-то? Может, делали ставки? А Катя все испортила в одну секунду. Она выскользнула в коридор, где ее уже караулил Дима. И по его взгляду она поняла, что парень тоже играл на стороне Машки.

Катя плелась по коридору глотая слезы, гонимая ругательствами, словно плетью. Она не знала всех слов, которые бросал в нее одноклассник, но звучали они очень грубо. Катя могла забить голову рифмами, могла не слушать, но чувство вины решило, что она их достойна. А вдруг они правда поспорили на что-то серьезное? Если бы не глупая невнимательность...

– Коза криворукая, чмошница, недоразвитая! – следовали за ней по пятам более-менее знакомые эпитеты. Дима держался поодаль и с точностью снайпера бил в самое сердце.

– Эй, это еще что такое! – возмутился взрослый голос. Неужели учитель? Дима остановился, а Катя рванула вперед и добежала до спасительного туалета, скрываясь среди голубых стен и неприятных запахов. Впрочем, сейчас ей казалось, что от нее воняет куда сильнее – помоями и протухшей рыбой, криворукостью и неудачами. Холодная вода в кране показалась ей незаслуженным блаженством.

Она вышла, когда прозвенел звонок. Учителя разбрелись по кабинетам, а ученики по домам. И только когда Катя почувствовала, как пусто и спокойно вокруг, поняла, какую глупость совершила, решив остаться. В страхе она подбежала к окну, чтобы увидеть крыльцо школы. Толпа одноклассников ждала у колонны. Дима нервно курил, Маша жестикулировала, а Света кивала. По щекам Кати снова потекли слезы. Они что, собираются убить ее за проигрыш? «Смерть-круговерть». Она как будто целую войну проиграла. Не думая ни о чем больше, Катя побрела в библиотеку. Переждет час или два. Они точно не станут караулить ее до вечера.

Катя поздоровалась с Марией Васильевной, доброй и болтливой библиотекаршей. К счастью, та общалась по телефону и не обратила внимание на вид ученицы. Иначе забросала бы вопросами, и Катя зарыдала бы снова, почувствовав себя еще несчастней. Забившись в дальний угол, она достала блокнот. Но стихи не шли и рифмы угасли. Что сделают с ней завтра Машка и остальные? Подождут с лопатой у дома и похоронят во дворе? Или не станут оттягивать и совершат самосуд сегодня?

Катя рисовала бессмысленные закорючки и снежинки, как вдруг ощутила озноб. Мурашки побежали по телу. Захотелось укутаться в плед, а лучше спрятаться – куда угодно, хоть в гробницу! Она кожей ощутила взгляд, и эта мысль была еще неожиданней нахлынувшего страха. Катя медленно огляделась. Библиотекарша ушла в подсобку, а больше в зале никого и не было. Тишина. Катя посмотрела вверх, потом вниз, на всякий случай заглянула под стол. Пусто. Органы словно сжимались под прессом. Она поежилась, а затем дернулась, как от падения во сне, и тут же обернулась. Волосы приподнялись у корней, словно шерсть. На стене отражалась ее тень. И ничего, кроме.

Катя склонила голову набок. Изобразила на пальцах собаку с открытой пастью. Тень повторила движения. Бешеный стук в груди понемногу замедлялся. Тогда Катя выдохнула и пожала плечами, возвращаясь к рисункам.

– Катенька, мы закрываемся, – жизнерадостный голос привел ее в чувства. Катя с трудом открыла глаза. Ресницы слиплись от слез, а голову словно утрамбовали ватой.

Она поднялась, потеряла затекшую шею. Выглянув в окно, ахнула. Уже так темно!

Из подсобки беспокойная библиотекарьша твердила о чрезмерной любви Кати к учебе. Только она не дослушала, потому как покинула библиотеку, словно гонимая ульем пчел. Уроки не сделаны – это плохо. А до дома бежать и бежать. Хорошо, что мать работает допоздна и не узнает, как задержалась ее дочь. Гардероб уже был закрыт. Недовольная вахтерша отдала ей куртку, которую оставили работники перед тем, как уйти домой.

На пустынной улице горели фонари. Шел снег. Катя брела по аллее, глядя в окна домов. Люди за ними смотрели телевизоры, готовили, ругались. В некоторых еще мерцали гирлянды, не убранные после нового года. Катя сутулилась, стараясь не думать о завтрашнем дне. Может, прогулять школу? Был бы конец недели, а так... «Возможно-невозможно»... глупая рифма. Катя скривилась. Неподалеку от нее выругались, отчего горло сжалось спазмом, а тело покрылось холодным потом. Она в панике обернулась и увидела рядом с поникшим деревом молодого мужчину. «Всего-то», – подумала Катя и выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.